

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
22 July 2024
Russian
Original: English

Семьдесят девятая сессия

Пункт 16 с) предварительной повестки дня*

Вопросы макроэкономической политики

Приемлемость внешней задолженности и развитие

Записка Генерального секретаря

Генеральный секретарь имеет честь препроводить Генеральной Ассамблее доклад, подготовленный секретариатом Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию.

---

* [A/79/150](#).

**Доклад о приемлемости внешней задолженности и развитии,
подготовленный секретариатом Конференции Организации
Объединенных Наций по торговле и развитию**

Резюме

В настоящем докладе, подготовленном секретариатом Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию в соответствии с резолюцией 78/137 Генеральной Ассамблеи, анализируется динамика основных показателей приемлемости внешней задолженности развивающихся стран в 2023 году, а также рассматриваются различия в этой динамике между развивающимися регионами. Высокая стоимость обслуживания долга продолжает подрывать достижение целей в области устойчивого развития. Хотя учет расходов на деятельность в области развития в счет погашения суверенного долга позволяет развивающимся странам обеспечить определенную возможность маневра бюджетными средствами и направлять средства на решение приоритетных задач в области развития, он не является основным инструментом реструктуризации долга и должен рассматриваться только в тех случаях, когда более подходящие варианты недоступны и когда он соответствует национальным приоритетным задачам в области развития и способствует их выполнению. В докладе выносятся методические рекомендации в отношении решения долговых проблем развивающихся стран, в том числе в связи с учетом расходов на деятельность в области развития в счет погашения долга.

I. Введение

1. За период, прошедший с момента представления предыдущего доклада (A/78/229), в проблемах задолженности и кризисе в области развития, с которыми сталкиваются развивающиеся страны, появились признаки различий между регионами и группами. В большинстве стран с низким уровнем дохода и пограничной экономикой из-за высокой стоимости обслуживания долга приходится направлять на него важнейшие государственные ресурсы, которые были предназначены для деятельности в области развития: число стран, в которых расходы на выплату процентов составляют не менее 10 процентов государственных доходов, увеличилось с 29 в 2010 году до 54 в 2023 году. По меньшей мере 3,3 миллиарда человек живут в странах, которые расходуют на выплату процентов больше, чем на здравоохранение и образование¹.

2. Согласно Схеме расчета приемлемого уровня задолженности, разработанной Международным валютным фондом (МВФ) и Всемирным банком, по состоянию на февраль 2024 года половина стран, имеющих право на получение средств по линии Трастового фонда на цели сокращения бедности и содействия экономическому росту (34 из 68), были либо подвержены высокому риску возникновения долгового кризиса, либо уже находились в состоянии долгового кризиса². Трудности с обеспечением приемлемого уровня задолженности стали более распространенными: согласно результатам исследования, проведенного МВФ и Всемирным банком, в ближайшие пять лет 42 из 66 стран превысят пороговые значения платежеспособности по внешнему долгу, если им придется привлекать внешние средства для инвестиций, необходимых для достижения целей, которые были предусмотрены в Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 года и Парижском соглашении³. Результаты другого исследования показали, что в 2024 году в 92 из 120 стран с низким и средним уровнем дохода расходы на обслуживание внешнего государственного долга превысят объем потребностей в инвестициях для достижения целей в области устойчивого развития, не связанных с климатом⁴.

3. Как подчеркивалось в предыдущих докладах, нынешний кризис в области развития разворачивается в контексте все большего отрыва мировой финансовой системы от приоритетных задач в области развития⁵. После пандемии коронавирусного заболевания (COVID-19) системные проявления несправедливости усиливаются под влиянием двух факторов. Во-первых, каскадные кризисы, включая пандемию, усугубляющийся климатический кризис, кризис стоимости жизни и нарастающие геополитические конфликты и напряженность, в совокупности подрывают способность развивающихся стран обеспечивать экспертные поступления для обслуживания своего внешнего долга. Во-вторых, наиболее резкое с 1970-х годов ужесточение кредитно-денежной политики привело к росту затрат по займам, обесценению валют и потере доступа к рынку, что

¹ United Nations Conference on Trade and Development (UNCTAD), "A world of debt: a growing burden to global prosperity", 2024.

² См. <https://www.imf.org/external/pubs/ft/dsa/dsalist.pdf>.

³ Marina Zucker-Marques and others, *Defaulting on Development and Climate: Debt Sustainability and the Race for the 2030 Agenda and Paris Agreement* (Boston, London and Berlin; Boston University Global Development Policy Center, Centre for Sustainable Finance of SOAS University of London and Heinrich Böll Foundation, 2024).

⁴ Lara Merling and others, "The rising cost of debt: an obstacle to achieving climate and development goals", paper prepared for the Center for Economic and Policy Research, Washington, D.C., May 2024.

⁵ A/78/229 и A/77/206.

повысило риски, связанные с приемлемостью задолженности, в развивающихся странах⁶.

4. Однако не все финансово интегрированные развивающиеся страны были затронуты в равной степени. Большинство стран с формирующейся рыночной экономикой продемонстрировали стойкость, в то время как страны с пограничной экономикой пострадали больше других⁷. В 2023 году ситуация еще больше ухудшилась. Еще больше стран с пограничной экономикой, выпускающих облигации неинвестиционного класса, лишились доступа к рынку⁸, а чистый выпуск международных долговых ценных бумаг оказался практически нулевым⁹.

5. С октября 2023 года по март 2024 года мировые финансовые условия улучшились ввиду ожидавшегося снижения процентных ставок в Соединенных Штатах Америки и других ведущих развитых странах. В первом квартале 2024 года объем продаж суверенных облигаций достиг 45,5 млрд долл. США, что является рекордным показателем для первого квартала. Однако ситуация с доступом к рынку оставалась неоднородной: большинство выпущенных облигаций составили облигации инвестиционного класса стран с формирующейся рыночной экономикой. Кроме того, некоторые страны с пограничной экономикой вновь получили доступ к рынку, но со значительной премией, что негативно скажется на динамике задолженности в будущем, особенно в условиях стагнации экспорта¹⁰.

6. Хотя в 2023 году была продемонстрирована стойкость мировой экономики, рост которой составил 3,2 процента, объем мировой торговли увеличился всего на 0,3 процента, рост торговли товарами оказался отрицательным, а цены на сырьевые товары упали. После роста цен на сырьевые товары из-за войны на Украине на рынках сырьевых товаров в 2023 году наблюдалось широкомасштабное снижение цен, причем наиболее значительная дефляция была зафиксирована по ценам на энергоносители¹¹.

7. Продemonстрированная стойкость в значительной степени была обусловлена ростом экономики в Соединенных Штатах, где более высокие, чем ожидалось, экономические показатели в первом квартале 2024 года повлекли за собой изменение рыночных ожиданий. К середине апреля мировые инвесторы прогнозировали отсрочку снижения процентных ставок Федеральной резервной системой в 2024 году¹². В результате мировые финансовые условия вновь ухудшились, что привело к бегству капитала, которое усилило подверженность валют развивающихся стран воздействию факторов обесценения¹³. В ответ на это некоторые развивающиеся страны провели валютные интервенции или даже повысили свои ключевые ставки, что обычно ассоциируется со снижением темпов

⁶ *World Economic Situation and Prospects 2023* (United Nations publication, 2023).

⁷ *Доклад о торговле и развитии, 2023 год: рост, долг и климат — перестройка глобальной финансовой архитектуры* (издание Организации Объединенных Наций, 2024 год).

⁸ World Bank, *Global Economic Prospects: January 2024* (Washington, D.C., 2024).

⁹ IMF, *Global Financial Stability Report: The Last Mile – Financial Vulnerabilities and Risks* (Washington, D.C., 2024).

¹⁰ *Доклад о торговле и развитии, 2023 год* (издание Организации Объединенных Наций, 2023 год).

¹¹ МВФ, *Перспективы развития мировой экономики: стабильно, но медленно — устойчивость на фоне расхождений* (Вашингтон, округ Колумбия, 2024 год); UNCTAD, “Trade and Development Report update” (April 2024).

¹² Kate Duguid and Harriet Clarfelt, “Investors price in growing chance of another Federal Reserve interest rate rise”, *Financial Times*, 23 April 2024.

¹³ Joseph Cotterill, Cheng Leng and Leo Lewis, “Asia’s central bankers struggle to contain strong US dollar”, *Financial Times*, 19 April 2024.

внутреннего роста и государственных доходов, чтобы смягчить последствия резкого повышения стоимости обслуживания внешнего долга¹⁴.

8. Хотя экономический рост в Соединенных Штатах оказался не таким значительным, как ожидалось исходя из предварительных данных, информация, опубликованная в конце апреля 2024 года, свидетельствовала о росте инфляции. В мае 2024 года стало известно о намерении Федеральной резервной системы дольше удерживать ключевую ставку в стране на более высоком уровне в соответствии с рыночными ожиданиями¹⁵. Тем не менее готовность мировых инвесторов пойти на риск впоследствии снова повысилась, что обеспечило укрепление валют некоторых стран с формирующейся рыночной экономикой¹⁶.

9. Глобальные макроэкономические прогнозы свидетельствуют о нестабильности и сложности, что может негативно сказаться на приемлемости уровня задолженности и перспективах развития развивающихся стран. Ожидается, что на протяжении года мировые финансовые условия будут меняться в зависимости от рыночных ожиданий относительно показателей инфляции и экономического роста в Соединенных Штатах. Суверенные риски развивающихся стран, в том числе основных стран с формирующейся рыночной экономикой, могут дополнительно повыситься в случае эскалации конфликтов¹⁷. При отсутствии дополнительной геополитической напряженности прогнозируется снижение цен на сырьевые товары на 3 процента в 2024 году¹⁸, а продолжающиеся перебои в торговле и перевозках могут сдерживать рост объемов торговли. Среднесрочные прогнозируемые темпы роста мировой экономики находятся на рекордно низком уровне за последние десятилетия, причем приближение развивающихся стран к развитым замедляется¹⁹.

10. Необходимо срочно найти способ урегулирования продолжающегося кризиса в области развития. Инициативы, предпринятые на сегодняшний день международным сообществом, являются недостаточными и неподходящими для преодоления проблем, с которыми сталкиваются многие развивающиеся страны. Все больше развивающихся стран попадает в порочный круг, в котором инвестиции в достижение целей в области развития и климата откладываются в пользу обслуживания внешнего долга, что усиливает подверженность этих стран климатическим потрясениям, задерживает усилия в области развития и увековечивает задолженность. В заключительном разделе настоящего доклада изложены методические рекомендации, призванные помочь разорвать этот порочный круг.

¹⁴ A. Anantha Lakshmi, "Indonesia raises interest rates to support sliding rupiah", *Financial Times*, 24 April 2024.

¹⁵ Claire Jones and Kate Duguid, "Federal Reserve chair Jay Powell signals interest rates will remain higher for longer", *Financial Times*, 1 May 2024.

¹⁶ Kevin Simauchi and Andras Gergely, "Emerging market currencies extend their steepest rally this year", *Bloomberg*, 6 May 2024.

¹⁷ IMF, *Global Financial Stability Report*.

¹⁸ World Bank, *Commodity Markets Outlook: April 2024* (Washington, D.C., 2024).

¹⁹ МВФ, *Перспективы развития мировой экономики*.

II. Основные тенденции в обеспечении приемлемого уровня внешней задолженности²⁰

11. В 2023 году совокупный объем внешней задолженности развивающихся стран²¹ достиг рекордной отметки в 11,4 трлн долл. США, увеличившись на 3,4 процента²². В настоящем разделе основное внимание уделяется динамике совокупного объема внешней задолженности развивающихся стран (за исключением Китая), который в 2023 году увеличился на 2,6 процента и составил 8,9 трлн долл. США (см. рисунок I). Незначительное увеличение совокупного объема внешней задолженности развивающихся стран обусловлено двумя событиями, которые служат причиной расхождения с тенденциями, наблюдавшимися в 2022 году.

12. Во-первых, объем долгосрочного внешнего долга увеличился на 3,1 процента (в 2022 году — уменьшился на 0,6 процента), несмотря на неблагоприятные мировые финансовые условия (см. разд. I выше). Главным фактором этого роста стало увеличение на 3,9 процента объема частного негарантированного долга (в 2022 году — уменьшение на 0,2 процента), которое отчасти объясняется выходом на международные рынки капитала корпораций с облигациями инвестиционного класса из стран с формирующейся рыночной экономикой, хотя и с более высокими процентными ставками, чем в 2022 году. Вторым фактором оказался рост объема государственного и гарантированного государством долга на 2,4 процента (в 2022 году — уменьшение на 0,9 процента). Темпы роста практически не повлияли на структуру долгосрочного долга: в 2023 году доля частного негарантированного долга составила 47,4 процента, а доля государственного и гарантированного государством долга — остальные 52,6 процента.

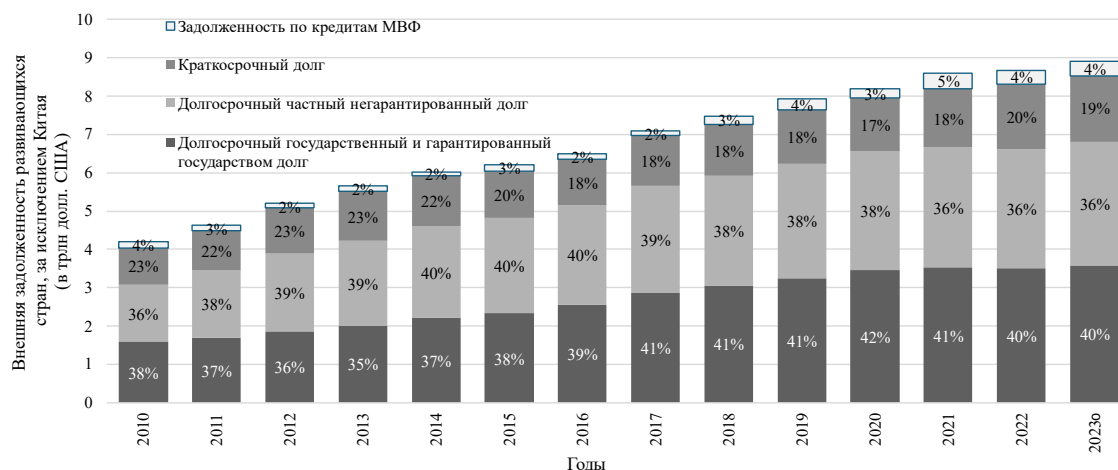
13. Во-вторых, также увеличился объем краткосрочной задолженности, но не столь значительно — на 1,5 процента. Этот показатель контрастирует с увеличением на 10,1 процента в 2022 году и в первую очередь объясняется снижением спроса на торговые кредиты на фоне застоя в мировой торговле (см. разд. I выше). В результате доля долгосрочного долга впервые со времен пандемии COVID-19 выросла до 76,6 процента, в то время как доля краткосрочного долга составила 19,4 процента от общего объема внешней задолженности.

²⁰ Все цифры, приведенные в настоящем разделе, являются расчетами секретариата ЮНКТАД, основанными на данных Всемирного банка, МВФ и национальных источников, если не указано иное. Данные по 2023 году являются оценками секретариата ЮНКТАД.

²¹ По классификации ЮНКТАД.

²² Под темпами роста понимается изменение по сравнению с показателями предыдущего года, если не указано иное.

Рисунок I
Динамика структуры общего объема внешней задолженности развивающихся стран, 2010–2023 годы

Источник: расчеты, произведенные секретариатом Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию (ЮНКТАД) на основе оценок Всемирного банка.

Сокращение: o — согласно оценке.

14. Помимо чистого притока новых долговых обязательств, изменения в совокупном объеме долга могут быть связаны с чистым изменением просроченной задолженности по начисленным процентам, капитализацией процентов, списанием долга или другими механизмами сокращения долга, а также последствиями межвалютной оценки²³.

15. В 2023 году внешняя платежеспособность развивающихся стран ухудшилась впервые с 2020 года. Это ухудшение было ожидаемым, поскольку улучшения, наблюдавшиеся в 2021 и 2022 годах, были связаны с циклическими и неструктурными факторами, включая восстановление спроса на экспорт развивающихся стран после пандемии COVID-19 и бурный рост цен на сырьевые товары в 2022 году. Отношение общего объема внешней задолженности к объему экспорта увеличилось со 104 процентов в 2022 году до 111,3 процента в 2023 году, поскольку общий объем внешней задолженности увеличился, а объем экспортных поступлений резко упал. Замедление мировой торговли и снижение цен на сырьевые товары (см. разд. I выше) сильно сказались на экспортных поступлениях развивающихся стран, поскольку 95 из 142 этих стран (66,9 процента) зависят от сырьевых товаров²⁴. Второй показатель внешней платежеспособности — отношение общего объема расходов на обслуживание внешнего долга к объему экспорта — повысился с 13,5 процента в 2022 году до 15,2 процента в 2023 году. Это связано с уже упомянутым сокращением экспорта и увеличением расходов на обслуживание внешнего долга на 9,3 процента, что является самым высоким показателем с 2019 года. Последнее объясняется увеличением стоимости обслуживания как нового долга, так и долга с плавающей

²³ World Bank, *International Debt Statistics 2022* (Washington, D.C., 2021). Согласно базе данных Всемирного банка «Статистика международной задолженности», около 70 процентов внешнего долга развивающихся стран приходится на доллар США, за которым следуют евро (12 процентов) и иена (3 процента).

²⁴ *State of Commodity Dependence 2023* (United Nations publication, 2023).

процентной ставкой. Однако оба показателя внешней платежеспособности находятся ниже исключительных отметок, зафиксированных в 2020 году.

16. Внешняя платежеспособность государственного сектора в 2023 году также ухудшилась, хотя и в меньшей степени. Отношение расходов на обслуживание государственного и гарантированного государством внешнего долга к государственным доходам выросло с 7,2 процента в 2022 году до 7,6 процента в 2023 году, поскольку расходы на обслуживание долга превысили государственные доходы.

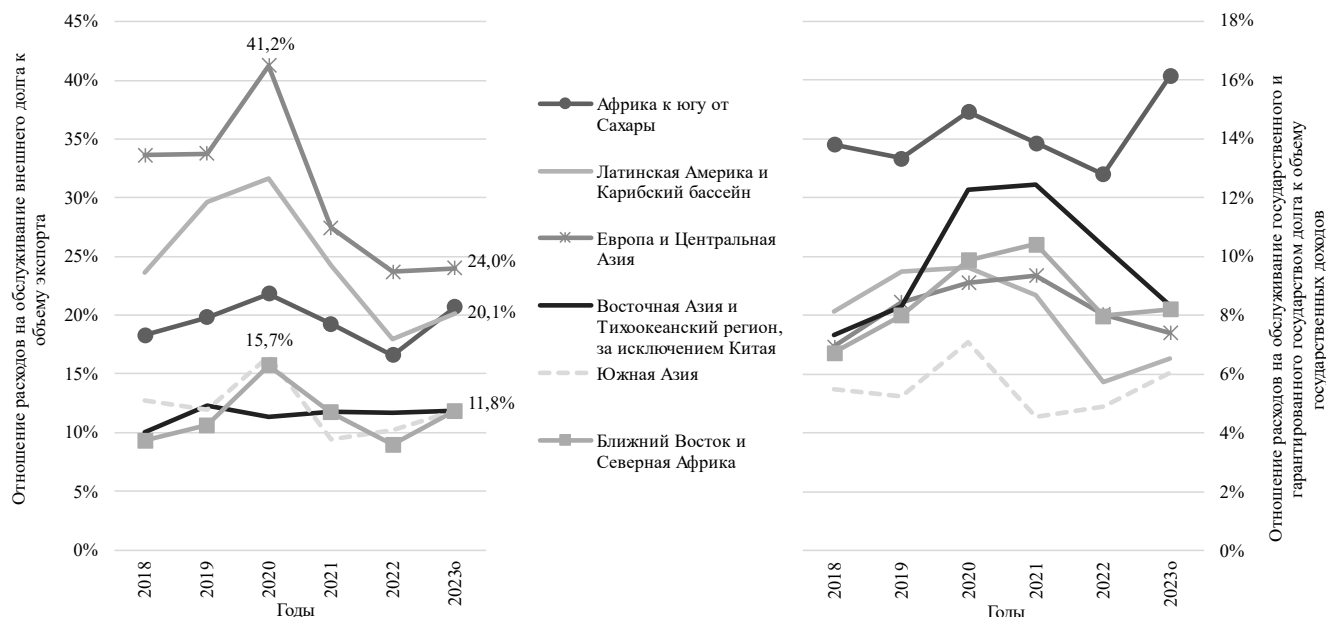
17. Внешняя ликвидность развивающихся стран (отношение международных резервов к краткосрочной задолженности) увеличилась с 244,3 процента в 2022 году до 257,3 процента в 2023 году, поскольку темпы роста международных резервов превысили темпы роста краткосрочной задолженности. Коэффициент ликвидности достиг рекордной отметки в 315,8 процента в 2020 году.

А. Основные тенденции в отношении внешней задолженности в разбивке по развивающимся регионам

18. Показатель приемлемости внешней задолженности, измеряемый отношением расходов на обслуживание внешнего долга к объему экспорта, в 2023 году ухудшился или остался на прежнем уровне во всех регионах (см. рисунок II (слева)), что было обусловлено уменьшением экспортных поступлений почти во всех регионах на фоне снижения мировых цен на сырьевые товары, ослаблением внешнего спроса и значительным ростом общих расходов на обслуживание долга во всех регионах, кроме одного. Динамика внешней платежеспособности государственного сектора в регионах (см. рисунок II (справа)) оказалась неоднородной. По сравнению с показателями за 2022 год коэффициенты внешней ликвидности в регионах либо улучшились, либо остались на прежнем уровне.

Рисунок II

Динамика коэффициентов обслуживания долга развивающихся стран, 2018–2023 годы

Источник: расчеты, произведенные секретариатом ЮНКТАД на основе оценок Всемирного банка и МВФ.
Сокращение: о — согласно оценке.

19. Темпы роста экономики в странах Восточной Азии и Тихоокеанского региона повысились с 3,5 процента в 2022 году до 4,8 процента в 2023 году²⁵. В 2023 году совокупный объем внешней задолженности без учета данных по Китаю составил 2,2 трлн долл. США (с учетом данных по Китаю — 4,7 трлн долл. США). Долгосрочный внешний долг составил 72 процента от общего объема внешней задолженности, что является самым низким показателем среди всех регионов. Доля частного негарантированного долга в этой задолженности выросла с 68 процентов в 2022 году до 69,4 процента в 2023 году, что является самым высоким показателем среди всех регионов. Без учета данных по Китаю отношение внешнего долга к экспорту и отношение общего объема расходов на обслуживание долга к объему экспорта в 2023 году ухудшились, в основном из-за снижения показателей экспорта, которое отчасти объясняется нормализацией спроса на товары по сравнению со спросом на услуги после пандемии COVID-19²⁶. Этот регион оказался единственным, в котором общий объем расходов на обслуживание внешнего долга уменьшился (на 2,5 процента), несмотря на увеличение совокупного объема внешней задолженности на 3,6 процента. Данная тенденция может быть связана с тем, что доля суверенных эмитентов инвестиционного класса в этом регионе больше, чем в других регионах. Внешняя платежеспособность государственного сектора улучшилась: отношение расходов на обслуживание государственного и гарантированного государством долга к государственным доходам уменьшилось с 10,3 процента в 2022 году до 8,3 процента в 2023 году ввиду значительного сокращения расходов на обслуживание долга (16,2 процента) и небольшого увеличения государственных доходов (3,9 процента). Коэффициент запаса ликвидности немного улучшился и составил 184,6 процента.

20. Темпы роста экономики в странах Европы и Центральной Азии повысились с 1,5 процента в 2022 году до 3,3 процента в 2023 году, но неравномерно. Без учета данных по Российской Федерации и Украине темпы роста в регионе снизились с 4,8 процента в 2022 году до 3,1 процента в 2023 году из-за резкого падения показателей экономической активности крупнейших торговых партнеров в еврозоне, ужесточения финансовых условий и затяжных последствий кризиса стоимости жизни. Экспортеры сырьевых товаров, особенно производители энергоносителей, столкнулись с трудностями, вызванными снижением мировых цен на сырьевые товары и вялым оживлением экономики в Китае²⁷. Совокупный объем внешней задолженности в 2023 году увеличился на 6,6 процента, что является самым высоким показателем среди всех регионов, и составил 793,3 млрд долл. США, из которых 73,3 процента приходится на долгосрочный внешний долг. В структуре долгосрочной задолженности доля частного негарантированного долга оказалась выше, чем доля государственного и гарантированного государством долга (57,8 процента по сравнению с 42,2 процента), и в 2023 году выросла на 5,6 процента. Краткосрочная задолженность увеличилась еще более значительно (на 9,5 процента) и составила 197,5 млрд долл. США. Показатели внешней платежеспособности в 2023 году ухудшились: отношение расходов на обслуживание долга к объему экспорта выросло до 24 процентов, что является самым высоким показателем среди всех регионов. При этом отношение расходов на обслуживание государственного и гарантированного государством долга

²⁵ Economic and Social Commission for Asia and the Pacific, *Economic and Social Survey of Asia and the Pacific 2024: Boosting affordable and longer-term financing for governments* (Bangkok, 2024).

²⁶ IMF, *Regional Economic Outlook: Asia and Pacific – Steady Growth amid Diverging Prospects* (Washington, D.C., 2024).

²⁷ World Bank, *Europe and Central Asia Economic Update: Unleashing the Power of the Private Sector* (Washington, D.C., 2024).

к государственным доходам уменьшилось до 7,4 процента ввиду относительно высоких темпов роста государственных доходов. В то же время отношение резервов к краткосрочной задолженности оказалось самым низким среди всех регионов, упав в 2023 году до 118,6 процента.

21. Темпы роста экономики в странах Латинской Америки и Карибского бассейна снизились с 3,8 процента в 2022 году до 2,2 процента в 2023 году²⁸. Общий объем внешнего долга в регионе в 2023 году увеличился на 2,5 процента и составил 2,7 трлн дол. США. Объем краткосрочной задолженности увеличился более значительно — на 5,5 процента, а объем долгосрочной задолженности — на 2,1 процента: объем частного негарантированного долга увеличился на 3 процента, а объем государственного и гарантированного государством долга — на 1,3 процента. Доля долгосрочного долга в общем объеме внешней задолженности оставалась практически неизменной на уровне 81 процента (самый высокий показатель среди всех регионов), из которых на государственный и гарантированный государством долг пришелся 51 процент. В 2023 году значительно выросли как стоимость обслуживания внешнего долга, так и стоимость обслуживания государственного и гарантированного государством долга, что привело к ухудшению показателей платежеспособности. В 2023 году отношение расходов на обслуживание долга к объему экспорта достигло 20,1 процента, что является третьим по величине показателем после показателей стран Африки к югу от Сахары и стран Европы и Центральной Азии. При этом коэффициент запаса ликвидности в 2023 году несколько снизился и составил 262,9 процента.

22. Темпы роста экономики в странах Ближнего Востока и Северной Африки резко снизились — с 6,1 процента в 2022 году до 1,9 процента в 2023 году, поскольку цены на нефть упали, а страны — члены Организации стран-экспортеров нефти плюс сократили добычу²⁹. В 2023 году общий объем внешней задолженности увеличился на 0,9 процента и составил 1,4 трлн долл. США. Объем долгосрочной задолженности составил 77 процентов от общего объема внешнего долга, причем 30 процентов долгосрочной задолженности пришлось на частный негарантированный долг. В 2023 году объем частного негарантированного долга увеличился на 10,6 процента, тогда как объем государственного и гарантированного государством долга — всего на 0,3 процента. Объем краткосрочной задолженности в 2023 году уменьшился на 5,8 процента и составил 266,8 млрд долл. США. Значительно возросли как стоимость обслуживания внешнего долга, так и стоимость обслуживания государственного и гарантированного государством долга, в то время как экспортные поступления из-за падения цен на нефть сократились. В результате отношение расходов на обслуживание внешнего долга к объему экспорта увеличилось до 11,8 процента, а отношение расходов на обслуживание государственного и гарантированного государством долга к государственным доходам — до 7,4 процента по сравнению с показателями 2022 года. Коэффициент запаса ликвидности в 2023 году несколько улучшился, увеличившись до 471 процента, что является самым высоким показателем среди развивающихся регионов.

23. Темпы роста экономики в странах Африки к югу от Сахары снизились с 4 процентов в 2022 году до 3,4 процента в 2023 году. Регион столкнулся со значительными рисками в отношении приемлемости внешней задолженности³⁰. По данным МВФ, на конец 2023 года 19 из 35 африканских стран с низким уровнем

²⁸ *World Economic Situation and Prospects 2024* (United Nations publication, 2024).

²⁹ World Bank, *Middle East and North Africa Economic Update: Conflict and Debt in the Middle East and North Africa* (Washington, D.C., 2024).

³⁰ Доклад о торговле и развитии, 2023 год (издание Организации Объединенных Наций, 2023 год).

дохода либо находились в состоянии долгового кризиса, либо были подвержены высокому риску его возникновения³¹. Совокупный объем внешней задолженности региона в 2023 году незначительно увеличился (на 1,7 процента) и составил 861,1 млрд долл. США. Объем долгосрочного внешнего долга в 2023 году увеличился на 2,8 процента и составил 78,7 процента от общего объема внешней задолженности, что оказалось меньше, чем только в странах Латинской Америки и Карибского бассейна. На государственный и гарантированный государством долг пришлось 74 процента от объема этого долга, что является самым высоким показателем среди всех регионов. Хотя объем краткосрочного долга сократился на 5,3 процента, как стоимость обслуживания внешнего долга, так и стоимость обслуживания государственного и гарантированного государством долга росли самыми высокими темпами среди всех регионов, что связано с преобладанием выпускающих облигации неинвестиционного класса стран с пограничной экономикой, на которых особенно повлияли неблагоприятные мировые финансовые условия. Отношение расходов на обслуживание внешнего долга к объему экспорта в 2023 году увеличилось с 16,6 процента до 20,7 процента, что оказалось меньше, чем только в странах Европы и Центральной Азии. Отношение расходов на обслуживание государственного и гарантированного государством долга к государственным доходам выросло с 12,8 процента до 16 процентов, что является самым высоким показателем среди всех регионов. Коэффициент запаса ликвидности в 2023 году немного улучшился, увеличившись до 171,2 процента.

24. По имеющимся оценкам, в 2023 году темпы роста экономики стран Южной Азии составили 5,3 процента благодаря активному росту экономики Индии — самой быстрорастущей крупной экономики мира³². После пандемии регион столкнулся с резким обесценением валюты и проблемами, связанными с платежным балансом³³. В 2023 году совокупный объем внешней задолженности составил 943 млрд долл. США, что на 2,6 процента больше, чем в 2022 году. Объем долгосрочного долга составил 77,7 процента от общего объема внешней задолженности, причем в 2023 году объем государственного и гарантированного государством долга рос более высокими темпами, чем объем частного негарантированного долга, и составил 59 процентов от общего объема долгосрочного долга. Быстро росли как стоимость обслуживания внешнего долга, так и стоимость обслуживания государственного и гарантированного государством долга. Как и в Африке к югу от Сахары, в регионе есть выпускающие облигации неинвестиционного класса страны с пограничной экономикой, в которых наблюдалось резкое увеличение спредов по облигациям. В 2023 году отношение расходов на обслуживание внешнего долга к объему экспорта увеличилось до 11,9 процента, а отношение государственного и не гарантированного государством долга — до 6 процентов. Коэффициент запаса ликвидности вырос с 376,2 процента в 2022 году до 403,6 процента в 2023 году, что является вторым по величине показателем среди развивающихся регионов после показателей Ближнего Востока и Северной Африки.

³¹ IMF, *Regional Economic Outlook: Sub-Saharan Africa – A Tepid and Pricey Recovery* (Washington, D.C., 2024).

³² *World Economic Situation and Prospects 2024* (United Nations publication, 2024).

³³ World Bank, *South Asia Development Update: April 2024 – Jobs for Resilience* (Washington, D.C., 2024).

В. Основные тенденции в отношении внешней задолженности: наименее развитые страны и малые островные развивающиеся государства

25. По имеющимся оценкам, темпы роста валового внутреннего продукта наименее развитых стран повысились с 3,4 процента в 2022 году до 4,4 процента в 2023 году, но все еще являются значительно ниже целевого показателя роста на уровне 7 процентов, установленного в Повестке дня на период до 2030 года. Волатильность цен на сырьевые товары продолжала подрывать перспективы роста 38 из 46 наименее развитых стран, которые были отнесены к категории стран, зависящих от сырьевых товаров³⁴. В 2023 году положение дел с обеспечением приемлемого уровня внешней задолженности этой группы стран значительно ухудшилось: общий объем внешнего долга увеличился почти на 5 процентов и составил 577,6 млрд долл. США. Объем расходов на обслуживание внешнего долга и государственного и гарантированного государством долга увеличился более чем на 50 процентов из-за резкого роста стоимости внешних займов в странах, выпускающих облигации неинвестиционного класса. В то же время экспортные поступления и государственные доходы упали примерно на 6 процентов. Показатели внешней платежеспособности ухудшились: отношение расходов на обслуживание внешнего долга к объему экспорта увеличилось с 15,9 процента в 2022 году до 25,4 процента в 2023 году, что оказалось значительно выше среднего показателя в 15,3 процента среди развивающихся стран, за исключением Китая. Коэффициент запаса ликвидности группы в 2023 году продолжил снижаться и составил 234,1 процента.

26. Улучшению положения малых островных развивающихся государств³⁵ способствовало значительное увеличение притока туристов в 2022 году, но темпы экономического роста снизились с 4,5 процента до приблизительно 2,3 процента в 2023 году. Экономические перспективы этой группы стран остаются неблагоприятными на фоне все большего воздействия изменения климата и колебаний цен на нефть, которые напрямую влияют как на туристические потоки, так и на цены на потребительские товары³⁶. Как и в случае с наименее развитыми странами, ситуация с приемлемостью внешнего долга этой группы в 2023 году ухудшилась. В то время как общий объем внешнего, государственного и гарантированного государством, частного негарантированного и краткосрочного долга рос умеренными темпами, стоимость обслуживания внешнего долга увеличилась более чем на 50 процентов, а стоимость обслуживания государственного и гарантированного государством долга — на 33,4 процента. В результате отношение расходов на обслуживание внешнего долга к объему экспорта и отношение расходов на обслуживание государственного и гарантированного государством долга к государственным доходам значительно возросли и составили соответственно 20,3 процента и 17,1 процента. Хотя эти показатели оказались ниже, чем в наименее развитых странах, они все же превышают средние показатели среди развивающихся стран, за исключением Китая. Кроме того, из-за более низкого коэффициента запаса ликвидности эта группа является относительно более уязвимой для внешних финансовых потрясений, чем наименее развитые страны: отношение резервов к краткосрочной задолженности в 2023 году уменьшилось до 133,1 процента.

³⁴ *World Economic Situation and Prospects 2024* (United Nations publication, 2024).

³⁵ Аналитическая классификация малых островных развивающихся государств по статистике ЮНКТАД.

³⁶ *World Economic Situation and Prospects 2024* (United Nations publication, 2024).

III. Учет расходов на деятельность в области развития в счет погашения суверенного долга

27. Механизм учета расходов на деятельность в области развития в счет погашения суверенного долга используется, чтобы обеспечить возможность маневра бюджетными средствами с целью мобилизовать ресурсы для инвестирования в целевые проекты или инициативы, ориентированные на развитие. Благодаря совершаемым в последнее время операциям по учету расходов на охрану природы в счет погашения долга удастся мобилизовывать все более крупные суммы для финансирования природоохранных инициатив в развивающихся странах, что повышает заинтересованность в возможном использовании этого механизма в более широком спектре новаторских инициатив для мобилизации крайне необходимых средств для осуществления деятельности в области развития в недостаточно финансируемых секторах в соответствии с целями в области устойчивого развития. Настоящий раздел был подготовлен во исполнение просьбы Генеральной Ассамблеи, изложенной в пункте 44 ее резолюции 78/137.

28. Развивающиеся страны имеют в своем распоряжении целый ряд финансовых инструментов для финансирования деятельности по реализации приоритетных задач и целей в области развития. Как правило, предпочтительными внешними источниками финансирования деятельности в области развития являются субсидии и безусловные льготные кредиты. Для стран с ограниченным доступом к рынкам капитала и практически полным отсутствием доступа к льготному финансированию или субсидиям следующим предпочтительным вариантом является облегчение бремени задолженности, доступность и условия получения которого зачастую носят ограниченный характер. Более того, страны, имеющие доступ к рынку капитала, могут не хотеть прибегать к использованию этого варианта из-за риска понижения кредитного рейтинга и репутационных издержек.

29. Страны могут прагматично рассматривать учет расходов на деятельность в области развития в счет погашения суверенного долга (далее — «конверсия долга») в качестве одного из видов финансовых инструментов в более широком наборе инструментов финансирования, особенно когда более предпочтительные варианты недоступны. Эти соображения должны быть основаны на национальных приоритетах и связаны с соответствующими портфелями проектов. Например, в результате конверсии долга обычно высвобождается ряд предсказуемых финансовых потоков, которые лучше подходят для программ с недостаточным финансированием, чем крупные авансовые суммы капитала.

30. С 1987 года конверсия долга используется для обеспечения возможности маневра бюджетными средствами в различных областях, включая образование, здравоохранение, развитие детей, продовольственное обеспечение, климатическую деятельность, охрану природы и сокращение масштабов нищеты³⁷.

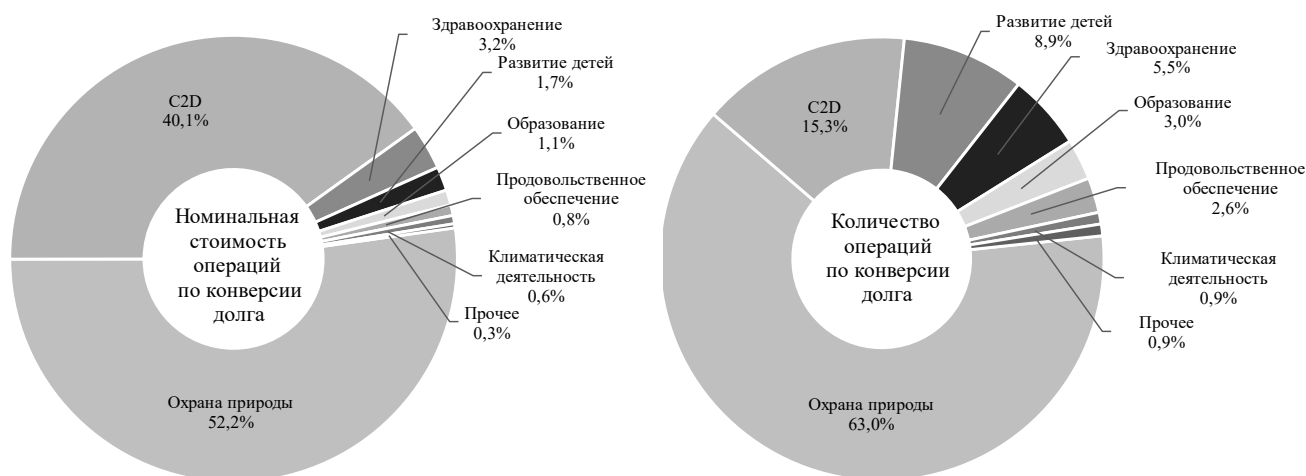
31. Данные, собранные ЮНКТАД по 235 операциям конверсии долга на общую сумму в размере 11,5 млрд долл. США, позволяют получить некоторое представление об изменении практики конверсии долга в период 1987–2023 годов. Среди категорий, рассмотренных за весь указанный период, наибольшая совокупная номинальная стоимость была отмечена в категории операций по учету расходов на охрану природы в счет погашения долга (см. рисунок III). Такие операции были проведены рядом стран, в том числе Барбадосом в 2022 году (150 млн долл. США), Белизом в 2021 году (580 млн долл. США), Эквадором в 2023 году (1,6 млрд долл. США) и Габоном также в 2023 году (500 млн долл. США).

³⁷ Organisation for Economic Co-operation and Development, *Lessons Learnt from Experience with Debt-for-Environment Swaps in Economies in Transition* (Paris, 2007).

США) — все они стали примечательными исключениями на фоне средней номинальной стоимости операций по конверсии долга. Как правило, номинальная стоимость операций по конверсии долга была относительно невысокой и в среднем составляла 25 млн долл. США в случае учета расходов на охрану природы в счет погашения долга и 35 млн долл. США в случае учета расходов на связанную с климатом деятельность в счет погашения долга. Средняя номинальная стоимость операций по учету расходов на деятельность в сфере здравоохранения в счет погашения долга составила 28 млн долл. США.

Рисунок III

Структура номинальной стоимости (слева) и количества (справа) операций по учету расходов на деятельность в области развития в счет погашения долга в разбивке по целям, 1987–2023 годы

Источник: база данных ЮНКТАД по конверсии долга.

Примечание: C2D — ориентированные на развитие двусторонние операции Франции по конверсии долга (договор о сокращении задолженности и развитии).

32. Степень сложности конверсии долга зависит от количества задействованных кредиторов и посредников, ее институциональной структуры и условий, устанавливаемых в отношении договаривающихся сторон. Двусторонние операции являются наименее сложными и предполагают заключение соглашения между официальным кредитором и суверенным должником, которое может быть инициировано любой из сторон и обычно касается задолженности, не связанной с облигациями. Многосторонние операции находятся на другом конце диапазона сложности. Они могут включать выкуп существующей задолженности и выпуск новых долговых инструментов. Это может предполагать использование целевых механизмов и создание целевых или дотационных фондов с функциями контроля за поступлениями и управления ими, а также отдельных учреждений для мониторинга и оценки показателей и выполнения многочисленных договорных положений. Сложность конверсии долга оказывает существенное влияние на связанные с ней операционные издержки и минимальную сумму, необходимую для получения положительной доходности, а также на устанавливаемые условия. В случае некоторых многосторонних операций по конверсии долга создание целевых механизмов и дотационных фондов влечет за собой дополнительные соображения относительно юридических и руководящих структур для распределения средств, перенаправляемых на цели развития, управления ими и контроля за их использованием, что может иметь системные последствия для приемлемости суверенного долга.

33. В период 1987–2023 год на двусторонние операции по конверсии долга пришлось 59 процентов от общего числа таких операций, информация о которых находится в открытом доступе, и 68 процентов от их общей номинальной стоимости, причем средняя номинальная стоимость составила 57 млн долл. США. Средняя номинальная стоимость многосторонних операций с учетом операций, проведенных Белизом и Эквадором, составила почти 38 млн долл. США, а без их учета — менее 16 млн долл. США.

34. Значительные различия в способах конверсии долга обуславливают разницу в выгодах, обеспечиваемых ими с точки зрения образуемых ресурсов для деятельности в области развития и степени облегчения бремени задолженности. Конверсия долга может быть целесообразной, если возможность маневра бюджетными средствами является ограниченной, а уровень задолженности не является по определению неприемлемым.

35. Хотя при идеальном раскладе конверсия долга должна предусматривать определенную степень повышения качества кредитов, она не может быть комплексным или эффективным инструментом реструктуризации долга, прежде всего из-за ее ограниченной номинальной стоимости и высоких операционных издержек. Такие издержки обусловлены относительной новизной этого инструмента для многих стран (что приводит к ограниченности внутренних экспертных знаний и необходимости привлечения международных консультантов), его масштабами (относительно невысокой стоимостью), длительными сроками реализации ввиду необходимости проведения консультаций и координации действий, а также последующим мониторингом и оценкой для обеспечения достижения целевых показателей. Результаты предварительного анализа проведенных в последнее время операций по конверсии долга показывают, что расходы, связанные с этими операциями (включая расходы на обеспечение гарантий, выпуск и международные консультационные услуги, связанные со структурированием, выпуском, мониторингом и оценкой, а также расходы на задействование внутренних людских ресурсов), могут составлять от 40 процентов от любых получаемых финансовых выгод³⁸.

36. При проведении многосторонних операций по конверсии долга с участием держателей облигаций, даже при наличии полных гарантий, «голубые» облигации или альтернативные механизмы финансирования должны быть оценены по более высокой стоимости (например, 250 базисных пунктов) по сравнению с базовыми ставками Соединенных Штатов, чтобы компенсировать эти высокие операционные издержки. Если страны могут получить доступ к мировым рынкам капитала по ставкам ниже этой завышенной стоимости, то для них конверсия долга может быть эффективным вариантом финансирования. По состоянию на конец 2023 года конверсия долга была бы эффективным с финансовой точки зрения вариантом для относительно небольшой доли развивающихся стран (около 8 процентов). При условии снижения премиальной надбавки, необходимой для покрытия операционных издержек, доля развивающихся стран, для которых конверсия долга могла бы стать эффективным с финансовой точки зрения вариантом, была бы значительно больше³⁹.

37. Сторонники расширения масштабов и увеличения объема конверсии долга утверждают, что побочное воздействие проведения более крупных или более частых операций по конверсии долга может положительно отразиться на

³⁸ По результатам других исследований, некоторые из этих затрат относятся к управлению обязательствами.

³⁹ Расчеты, произведенные секретариатом ЮНКТАД на основе данных агентства «Рефинитив».

стоимости будущих коммерческих заимствований, если они позволят улучшить ситуацию с приемлемостью задолженности в стране. Это особенно актуально в тех случаях, когда конверсия долга позволяет заменить дорогостоящее или непрозрачное долговое обязательство и осуществить конвертацию в местную валюту. Увеличение масштабов конверсии долга может быть достигнуто главным образом путем увеличения числа стран, участвующих в ней, увеличения количества операций, проводимых отдельными странами-должниками, и повышения номинальной стоимости проводимых операций.

38. Для увеличения числа стран, способных участвовать в конверсии долга, необходимо сократить связанные с ней операционные издержки. Вполне вероятно, что те страны, которые участвуют в нескольких операциях по конверсии долга, следующих практически друг за другом, наработают опыт и институциональный потенциал, которые помогут снизить операционные издержки при последующих операциях. Однако все более сложные операции по конверсии долга с участием большего числа посредников могут создать меньше возможностей для существенного сокращения операционных издержек.

39. Ввиду разнообразия возможных структур конверсии долга маловероятно, что кредитные рейтинговые агентства будут оценивать конверсию долга единообразно и предсказуемо. Если все стороны участвуют в конверсии долга активно и добровольно и она обеспечивает ощутимое повышение качества кредита для страны-должника, то она может получить одобрение со стороны этих агентств и даже способствовать повышению суверенного кредитного рейтинга. Однако если конверсия долга структурирована таким образом, что она порождает убытки для существующих кредиторов или неоправданные риски и условия для страны-должника, то она может спровоцировать понижение рейтинга и поставить под угрозу приемлемость задолженности в будущем.

40. Преимущества конверсии долга могут быть сведены на нет в результате дефолта, поскольку в таком случае финансирование развития не будет реализовано, а любые последующие попытки облегчения бремени задолженности и реструктуризации долга станут более сложными. Конверсия долга также может привести к появлению новых кредиторов более высокого уровня (например, поручителей). Условия соглашений о конверсии долга также могут подвергать страну-должника дополнительным рискам, которые могут повлиять на ее кредитный рейтинг и стоимость обслуживания долга в долгосрочной перспективе.

41. Конверсия долга не дает быстрых результатов. Ее осуществление может занять несколько лет и часто требует согласования конкретных финансовых и институциональных аспектов, которые определяют условия использования ресурсов и контроля за ними, что ведет к увеличению операционных издержек. Сравнительно длительные сроки реализации также подвергают страну-должника дополнительным рискам, связанным с изменением внутренних и мировых финансовых и экономических условий.

42. Что касается увеличения объема конверсии долга, то оценка финансовых выгод от небольших операций часто показывает, что более крупные операции могли бы обеспечить еще более значительную выгоду относительно суверенного долга. Однако проведение крупной операции по конверсии долга может привлечь внимание на рынке и вызвать опасения по поводу проблемного обмена или долгового кризиса.

IV. Методические рекомендации

43. Хотя учет расходов на деятельность в области развития в счет погашения суверенного долга позволяет развивающимся странам обеспечить определенную возможность маневра бюджетными средствами и направлять средства на решение приоритетных задач в области развития, он не является основным инструментом реструктуризации долга и должен рассматриваться как одно из нескольких возможных инструментов финансирования развития. Конверсию долга следует рассматривать только в тех случаях, когда более подходящие варианты недоступны и когда она соответствует национальным приоритетным задачам в области развития и способствует их выполнению.

44. В этой связи международное сообщество могло бы рассмотреть несколько мер по содействию расширению масштабов конверсии долга, в том числе:

а) оказание странам помощи в определении и формировании портфеля проектов и программ в области развития, требующих финансирования: такой портфель должен быть сформирован совместно с затрагиваемым населением. Хотя это длительный и относительно дорогостоящий процесс, он является важным первым шагом в обеспечении того, чтобы поступления от конверсии долга или из других источников гарантированного финансирования соответствовали программе развития страны-должника. Хорошо продуманные программы с большей вероятностью обеспечат значительные результаты в области развития. Однако многие развивающиеся страны не располагают возможностями и техническими знаниями для эффективного осуществления этого процесса;

б) оказание технической помощи странам, рассматривающим возможность конверсии долга: решение о проведении операций по конверсии долга влечет за собой сложный и длительный процесс, который может сопровождаться определенными трудностями. Может быть полезным оказание технической помощи (например, многосторонними банками развития). Помощь может быть оказана, в частности, в определении проектов и оценке их экономической целесообразности, анализе приемлемости уровня задолженности, проведении переговоров, выполнении национальных приоритетных задач, консультировании по вопросам политики, управлении рисками и обеспечении работы механизмов мониторинга и оценки;

в) обмен информацией о конверсии долга на соответствующей платформе: оказание технической помощи может координироваться и управляться экономически эффективным образом с помощью платформы, способствующей обмену знаниями между развивающимися странами и заинтересованными сторонами и обеспечивающей распространение информации о передовой практике, накопленном опыте и извлеченных уроках. На такой платформе также можно было бы разместить всеобъемлющую базу данных по методам конверсии долга, что позволило бы повысить транспарентность и усилить подотчетность;

г) обеспечение партнерами по процессу развития более значительного повышения качества кредитов в рамках конверсии долга: для стран, для которых конверсия долга является целесообразной с финансовой точки зрения, партнеры по процессу развития могли бы рассмотреть возможность принятия более существенных мер для повышения качества кредитов, включая страхование политических или кредитных рисков, или предоставления других гарантий. Принятие таких мер может способствовать снижению риска для кредиторов, потенциально сократив расходы и расширив участие в программах конверсии долга. Повышение качества кредитов также может обеспечить улучшение условий по новым долговым инструментам, включая снижение процентных ставок или увеличение сроков погашения;

е) расширение компонента облегчения бремени задолженности в рамках конверсии долга может предоставить странам больше возможностей маневра бюджетными средствами для решения приоритетных задач в области развития, что может способствовать увеличению объема финансирования целевых инициатив в области развития.

45. Конверсия долга не должна отвлекать внимание от насущной необходимости решения долговых проблем, которые подрывают реализацию программ развития многих стран. За период, прошедший с момента представления предыдущего доклада, в котором содержался призыв к немедленным действиям и реформам глобальной финансовой архитектуры, в этом направлении не было достигнуто значительного прогресса⁴⁰.

46. Что касается немедленных действий, то, как уже было отмечено в пункте 2 выше, половина стран — участниц Тростового фонда на цели сокращения бедности и содействия экономическому росту, подпадающих под действие Общего механизма урегулирования долговых вопросов по завершении Инициативы по приостановлению обслуживания долга, либо подвержены высокому риску возникновения долгового кризиса, либо уже находятся в состоянии долгового кризиса. Решение долговых проблем этих стран не терпит отлагательств, и для этого необходимо устранить недостатки Общего механизма, в том числе повысить темпы осуществления этого процесса и обеспечить четкую методологию для сопоставимости режимов урегулирования.

47. Совершенствование Общего механизма должно предусматривать, во-первых, автоматическое приостановление обслуживания долга на время переговоров, что позволит смягчить проблему нехватки ликвидных средств, избежать накопления просроченной задолженности и стимулировать ее скорейшее урегулирование; во-вторых, большую предсказуемость и надежные сроки; в-третьих, распространение права на участие на все страны со средним уровнем дохода, находящиеся на грани или в состоянии долгового кризиса; и, в-четвертых, разъяснение того, как будет определяться сопоставимость режимов урегулирования и какие конкретно инструменты будут способствовать стимулированию или принуждению частных кредиторов к участию в Общем механизме. С учетом опыта реализации предыдущих рамочных инициатив эти инструменты могут включать обмен долговых обязательств для установления более длительных сроков погашения и более низких процентных ставок, выкуп долговых обязательств, повышение качества кредитов (например, финансовые гарантии и/или залоговое обеспечение), моральное воздействие, налоговые и регуляторные стимулы, а также законодательные меры.

48. Второй неотложной и необходимой мерой является уменьшение и временная приостановка взимания надбавок МВФ в отношении стран, подверженных высокому риску возникновения долгового кризиса или находящихся в состоянии долгового кризиса.

49. Что касается реформ глобальной долговой архитектуры, то к числу приоритетных задач относятся:

а) создание многосторонней системы урегулирования проблемы суверенной задолженности. Только в рамках такой системы можно всесторонне рассматривать проблемы суверенного внешнего долга и создать эффективный, действенный и справедливый механизм урегулирования долговых кризисов с учетом потребностей развивающихся стран в области развития;

⁴⁰ См. A/78/229.

b) принятие нового подхода к анализу приемлемости уровня долга, при котором во главу угла ставится достижение целей в области устойчивого развития, а состояние платежного баланса считается основным экономическим фактором, препятствующим росту и развитию большинства развивающихся стран;

c) повышение прозрачности долга и эффективности управления им для надлежащей оценки приемлемости долга и обеспечения его эффективной реструктуризации. Сохраняется проблема ограниченности объема данных по долгу центральных органов государственного управления и гарантированному государством долгу. Для повышения прозрачности необходимо расширить диапазон данных, включив в него информацию по всем долговым обязательствам государственных и местных органов власти, внебюджетному долгу, долгу государственных предприятий, условным обязательствам и обеспеченной залогом задолженности;

d) расширение масштабов льготного финансирования многосторонними и региональными банками развития путем выполнения рекомендаций, вынесенных по итогам обзора Системы обеспечения достаточности капитала Группы двадцати, капитализации акционерами и перераспределения специальных прав заимствования. Наращивание кредитного потенциала этих учреждений имеет решающее значение для достижения целей в области устойчивого развития и должно быть дополнено установлением нового критерия для предоставления средств, выходящего за рамки дохода, например индекса многоаспектной уязвимости.

Приложение

Объем внешнего долга в развивающихся странах

(В млрд долл. США)

	Средний показате- ль за 2009– 2023 годы	2020 год	2021 год	2022 год	2023 год ^a
Все развивающиеся страны^b					
Общий объем внешней задолженности ^c	8 271,77	10 515,42	11 294,86	11 061,57	11 442,68
Долгосрочная внешняя задолженность	5 760,67	7 654,13	7 856,40	7 686,46	8 035,70
Государственный и гарантированный государством внешний долг/долгосрочный внешний долг	49,4%	50,3%	51,0%	51,6%	51,4%
Частный негарантированный внешний долг/долгосрочный внешний долг	50,6%	49,7%	49,0%	48,4%	48,6%
Краткосрочная внешняя задолженность	2 282,89	2 610,48	2 988,93	2 964,10	2 993,76
Общий объем расходов на обслуживание внешнего долга	979,72	1 257,55	1 396,27	1 538,92	1 413,90
Расходы на обслуживание государственного и гарантированного государством внешнего долга	256,10	326,00	367,34	365,15	398,49
Показатели задолженности (в процентах)^d					
Общий объем внешней задолженности/ВВП	27,5	33,0	29,8	27,4	27,6
Общий объем внешней задолженности/объем экспорта ^e	99,0	133,9	109,1	91,9	99,3
Общий объем расходов на обслуживание долга/объем экспорта ^e	11,7	16,3	13,7	12,9	12,3
Резервы/краткосрочная внешняя задолженность	324,7	294,1	264,2	251,9	258,4
Расходы на обслуживание государственного и гарантированного государством внешнего долга/государственные доходы	3,7	4,8	4,4	4,2	4,3
Расходы на обслуживание государственного и гарантированного государством внешнего долга/объем экспорта ^e	4,0	5,4	4,6	4,0	4,6
Все развивающиеся страны, за исключением Китая^b					
Общий объем внешней задолженности	6 595,09	8 189,18	8 592,62	8 672,82	8 902,38
Долгосрочная внешняя задолженность	5 097,33	6 574,20	6 651,05	6 611,09	6 815,13
Государственный и гарантированный государством внешний долг/долгосрочная внешняя задолженность	50,9%	52,6%	53,1%	52,9%	52,6%
Частный негарантированный внешний долг/долгосрочная внешняя задолженность	49,1%	47,4%	46,9%	47,1%	47,4%
Краткосрочная внешняя задолженность	1 287,64	1 374,25	1 542,71	1 698,91	1 723,83
Общий объем расходов на обслуживание внешнего долга	803,56	983,15	1 058,97	1 110,87	1 214,67
Расходы на обслуживание государственного и гарантированного государством внешнего долга	228,73	292,19	316,98	292,29	341,48
Показатели задолженности (в процентах)^d					
Общий объем внешней задолженности/ВВП	36,8	48,3	43,2	39,1	38,0
Общий объем внешней задолженности/объем экспорта ^e	114,4	160,6	126,8	104,6	111,3
Общий объем расходов на обслуживание долга/объем экспорта ^e	14,0	19,7	15,9	13,5	15,3
Резервы/краткосрочная внешняя задолженность	296,3	315,8	291,6	244,3	257,3
Расходы на обслуживание государственного и гарантированного государством внешнего долга/государственные доходы	6,6	9,9	8,9	7,2	7,6
Расходы на обслуживание государственного и гарантированного государством внешнего долга/объем экспорта ^e	6,1	8,8	7,3	5,6	6,7

	Средний показате- ль за 2009– 2023 годы	2020 год	2021 год	2022 год	2023 год ^a
Африка к югу от Сахары					
Общий объем внешней задолженности	598,99	789,10	829,88	847,16	861,15
Долгосрочная внешняя задолженность	474,40	643,72	653,93	659,07	677,77
Государственный и гарантированный государством внешний долг/долгосрочная внешняя задолженность	69,3%	72,5%	73,3%	73,7%	73,9%
Частный негарантированный внешний долг/долгосрочная внешняя задолженность	30,7%	27,5%	26,7%	26,3%	26,1%
Краткосрочная внешняя задолженность	92,61	103,90	106,26	118,95	112,69
Общий объем расходов на обслуживание внешнего долга	55,80	73,16	85,46	86,43	101,84
Расходы на обслуживание государственного и гарантированного государством внешнего долга	28,99	38,53	44,03	45,17	53,99
Показатели задолженности (в процентах)^d					
Общий объем внешней задолженности/ВВП	34,0	46,1	43,1	41,2	43,1
Общий объем внешней задолженности/объем экспорта ^e	145,0	235,0	186,6	162,5	174,8
Общий объем расходов на обслуживание долга/объем экспорта ^e	13,5	21,8	19,2	16,6	20,7
Резервы/краткосрочная внешняя задолженность	200,5	173,1	193,2	160,8	171,2
Расходы на обслуживание государственного и гарантированного государством внешнего долга/государственные доходы	9,7	14,9	13,9	12,8	16,1
Расходы на обслуживание государственного и гарантированного государством внешнего долга/объем экспорта ^e	7,3	11,8	10,2	8,9	11,3
Латинская Америка и Карибский бассейн					
Общий объем внешней задолженности	2 096,97	2 492,09	2 588,54	2 636,77	2 701,52
Долгосрочная внешняя задолженность	1 733,57	2 079,04	2 103,66	2 130,44	2 175,61
Государственный и гарантированный государством внешний долг/долгосрочная внешняя задолженность	50,2%	52,6%	53,0%	52,4%	51,9%
Частный негарантированный внешний долг/долгосрочная внешняя задолженность	49,8%	47,4%	47,0%	47,6%	48,1%
Краткосрочная внешняя задолженность	308,70	328,38	354,98	372,56	393,13
Общий объем расходов на обслуживание внешнего долга	279,98	339,81	382,90	355,26	400,70
Расходы на обслуживание государственного и гарантированного государством внешнего долга	98,41	112,89	122,38	98,31	120,56
Показатели задолженности (в процентах)^d					
Общий объем внешней задолженности/ВВП	36,0	51,8	43,0	38,6	35,1
Общий объем внешней задолженности/объем экспорта ^e	160,5	214,7	153,5	130,9	132,4
Общий объем расходов на обслуживание долга/объем экспорта ^e	21,8	31,6	24,2	18,0	20,1
Резервы/краткосрочная внешняя задолженность	296,6	342,0	308,0	266,7	262,9
Расходы на обслуживание государственного и гарантированного государством внешнего долга/государственные доходы	6,4	9,6	8,7	5,7	6,5
Расходы на обслуживание государственного и гарантированного государством внешнего долга/объем экспорта ^e	8,9	11,6	9,5	6,3	7,8
Европа и Центральная Азия					
Общий объем внешней задолженности	628,37	694,97	711,55	744,27	793,29
Долгосрочная внешняя задолженность	491,27	559,68	556,25	549,11	581,48
Государственный и гарантированный государством внешний долг/долгосрочная внешняя задолженность	35,9%	39,8%	41,1%	42,0%	42,2%

	Средний показате- ль за 2009– 2023 годы	2020 год	2021 год	2022 год	2023 год ^a
Частный негарантированный внешний долг/долгосрочная внешняя задолженность	64,1%	60,2%	58,9%	58,0%	57,8%
Краткосрочная внешняя задолженность	129,19	129,89	139,73	180,34	197,47
Общий объем расходов на обслуживание внешнего долга	111,93	129,23	117,97	129,68	130,70
Расходы на обслуживание государственного и гарантированного государством внешнего долга	20,41	26,33	29,91	29,55	33,69
Показатели задолженности (в процентах)^d					
Общий объем внешней задолженности/ВВП	50,6	64,1	57,3	52,6	46,9
Общий объем внешней задолженности/объем экспорта ^e	170,2	221,7	165,4	136,3	145,9
Общий объем расходов на обслуживание долга/объем экспорта ^e	30,6	41,2	27,4	23,7	24,0
Резервы/краткосрочная внешняя задолженность	140,1	141,2	137,6	122,9	118,6
Расходы на обслуживание государственного и гарантированного государством внешнего долга/государственные доходы	5,8	9,1	9,4	8,0	7,4
Расходы на обслуживание государственного и гарантированного государством внешнего долга/объем экспорта ^e	5,4	8,4	7,0	5,2	6,1
Восточная Азия и Тихоокеанский регион					
Общий объем внешней задолженности	3 249,40	4 383,76	4 817,23	4 486,84	4 703,85
Долгосрочная внешняя задолженность	1 756,02	2 627,76	2 740,37	2 565,82	2 764,61
Государственный и гарантированный государством внешний долг/долгосрочная внешняя задолженность	36,1%	34,0%	35,5%	36,6%	37,9%
Частный негарантированный внешний долг/долгосрочная внешняя задолженность	63,9%	66,0%	64,5%	63,4%	62,1%
Краткосрочная внешняя задолженность	1 421,14	1 704,54	1 983,89	1 842,85	1 854,40
Общий объем расходов на обслуживание внешнего долга	350,33	470,23	584,12	709,37	473,58
Расходы на обслуживание государственного и гарантированного государством внешнего долга	60,89	83,39	105,91	123,73	99,65
Показатели задолженности (в процентах)^d					
Общий объем внешней задолженности/ВВП	21,9	24,6	22,7	20,7	21,7
Общий объем внешней задолженности/объем экспорта	75,3	98,5	85,2	73,3	81,2
Общий объем расходов на обслуживание долга/объем экспорта ^e	7,9	10,6	10,3	11,6	8,2
Резервы/краткосрочная внешняя задолженность	320,8	262,5	232,8	232,8	235,8
Расходы на обслуживание государственного и гарантированного государством внешнего долга/государственные доходы	1,7	2,0	2,0	2,4	1,9
Расходы на обслуживание государственного и гарантированного государством внешнего долга/объем экспорта ^e	1,7	2,3	2,3	2,5	2,1
Восточная Азия и Тихоокеанский регион, за исключением Китая					
Общий объем внешней задолженности	1 573,53	2 057,53	2 114,98	2 098,09	2 175,62
Долгосрочная внешняя задолженность	1 094,21	1 547,83	1 535,02	1 490,46	1 567,01
Государственный и гарантированный государством внешний долг/долгосрочная внешняя задолженность	35,0%	32,4%	32,3%	31,9%	30,6%
Частный негарантированный внешний долг/долгосрочная внешняя задолженность	65,0%	67,6%	67,7%	68,1%	69,4%
Краткосрочная внешняя задолженность	425,66	468,31	537,67	577,66	581,15
Общий объем расходов на обслуживание внешнего долга	174,18	195,82	246,81	281,32	274,35

	Средний показате- ль за 2009– 2023 годы	2020 год	2021 год	2022 год	2023 год ^a
Расходы на обслуживание государственного и гарантированного государством внешнего долга	33,51	49,58	55,55	50,87	42,65
Показатели задолженности (в процентах)^d					
Общий объем внешней задолженности/ВВП	55,3	65,8	61,9	57,2	58,2
Общий объем внешней задолженности/объем экспорта ^e	91,1	119,4	100,8	87,3	94,3
Общий объем расходов на обслуживание долга/объем экспорта ^e	10,0	11,4	11,8	11,7	11,9
Резервы/краткосрочная внешняя задолженность	207,4	238,6	221,4	170,2	184,6
Расходы на обслуживание государственного и гарантированного государством внешнего долга/государственные доходы	8,8	12,3	12,4	10,3	8,3
Расходы на обслуживание государственного и гарантированного государством внешнего долга/объем экспорта ^e	3,9	5,6	5,3	4,2	3,6
Южная Азия					
Общий объем внешней задолженности	672,49	831,14	912,68	919,06	942,99
Долгосрочная внешняя задолженность	533,82	680,03	719,17	712,08	732,68
Государственный и гарантированный государством внешний долг/долгосрочная внешняя задолженность	56,4%	56,9%	58,0%	58,8%	59,1%
Частный негарантированный внешний долг/долгосрочная внешняя задолженность	43,6%	43,1%	42,0%	41,2%	40,9%
Краткосрочная внешняя задолженность	116,46	131,39	151,76	166,28	169,25
Общий объем расходов на обслуживание внешнего долга	68,15	96,83	73,27	91,83	105,53
Расходы на обслуживание государственного и гарантированного государством внешнего долга	26,76	40,96	34,02	37,82	56,57
Показатели задолженности (в процентах)^d					
Общий объем внешней задолженности/ВВП	21,8	23,8	22,5	20,9	20,9
Общий объем внешней задолженности/объем экспорта ^e	110,9	141,7	117,4	101,8	106,1
Общий объем расходов на обслуживание долга/объем экспорта ^e	11,2	16,5	9,4	10,2	11,9
Резервы/краткосрочная внешняя задолженность	417,8	518,5	477,2	376,2	403,6
Расходы на обслуживание государственного и гарантированного государством внешнего долга/государственные доходы	4,6	7,1	4,5	4,9	6,0
Расходы на обслуживание государственного и гарантированного государством внешнего долга/объем экспорта ^e	4,2	7,0	4,4	4,2	6,4
Ближний Восток и Северная Африка					
Общий объем внешней задолженности	1 025,56	1 324,36	1 434,98	1 427,46	1 439,88
Долгосрочная внешняя задолженность	771,60	1 063,90	1 083,03	1 069,93	1 103,54
Государственный и гарантированный государством внешний долг/долгосрочная внешняя задолженность	69,5%	73,8%	73,3%	72,3%	70,3%
Частный негарантированный внешний долг/долгосрочная внешняя задолженность	30,5%	26,2%	26,7%	27,7%	29,7%
Краткосрочная внешняя задолженность	214,80	212,38	252,31	283,13	266,82
Общий объем расходов на обслуживание внешнего долга	113,53	148,29	152,55	166,36	201,55
Расходы на обслуживание государственного и гарантированного государством внешнего долга	20,64	23,90	31,09	30,57	34,03
Показатели задолженности (в процентах)^d					
Общий объем внешней задолженности/ВВП	33,7	48,8	44,6	36,9	38,4

	Средний показате- ль за 2009– 2023 годы	2020 год	2021 год	2022 год	2023 год ^a
Общий объем внешней задолженности/объем экспорта ^c	79,1	139,6	109,4	76,3	83,8
Общий объем расходов на обслуживание долга/объем экспорта ^c	8,7	15,7	11,7	9,0	11,8
Резервы/краткосрочная внешняя задолженность	550,2	518,0	447,8	416,8	470,9
Расходы на обслуживание государственного и гарантированного государством внешнего долга/государственные доходы	6,9	9,9	10,4	8,0	8,2
Расходы на обслуживание государственного и гарантированного государством внешнего долга/объем экспорта ^c	5,9	9,7	9,1	6,2	7,4
Наименее развитые страны					
Общий объем внешней задолженности	367,03	502,27	544,40	552,56	577,56
Долгосрочная внешняя задолженность	312,54	436,56	451,55	458,93	482,34
Государственный и гарантированный государством внешний долг/долгосрочная внешняя задолженность	75,8%	74,3%	74,2%	74,4%	75,4%
Частный негарантированный внешний долг/долгосрочная внешняя задолженность	24,2%	25,7%	25,8%	25,6%	24,6%
Краткосрочная внешняя задолженность	34,76	42,92	51,05	52,05	53,21
Общий объем расходов на обслуживание внешнего долга	27,29	29,40	44,63	47,71	72,33
Расходы на обслуживание государственного и гарантированного государством внешнего долга	17,19	19,33	25,97	24,61	37,96
Показатели задолженности (в процентах)^d					
Общий объем внешней задолженности/ВВП	34,8	43,4	43,2	39,0	39,6
Общий объем внешней задолженности/объем экспорта ^c	165,5	247,1	219,3	181,3	201,2
Общий объем расходов на обслуживание долга/объем экспорта ^c	12,0	14,6	18,2	15,9	25,4
Резервы/краткосрочная внешняя задолженность	365,6	366,3	307,8	257,3	234,1
Расходы на обслуживание государственного и гарантированного государством внешнего долга/государственные доходы	10,5	12,2	14,7	12,2	20,0
Расходы на обслуживание государственного и гарантированного государством внешнего долга/объем экспорта ^c	7,7	9,6	10,6	8,2	13,2
Малые островные развивающиеся государства^f					
Общий объем внешней задолженности	50,82	59,77	67,08	70,08	73,17
Долгосрочная внешняя задолженность	36,34	43,48	46,63	48,42	49,67
Государственный и гарантированный государством внешний долг/долгосрочная внешняя задолженность	58,0%	59,4%	59,0%	57,9%	58,5%
Частный негарантированный внешний долг/долгосрочная внешняя задолженность	42,0%	40,6%	41,0%	42,1%	41,5%
Краткосрочная внешняя задолженность	11,76	13,41	15,86	17,41	18,33
Общий объем расходов на обслуживание внешнего долга	6,67	7,88	6,63	5,92	9,14
Расходы на обслуживание государственного и гарантированного государством внешнего долга	1,99	2,23	2,24	2,33	3,10
Показатели задолженности (в процентах)^d					
Общий объем внешней задолженности/ВВП	65,9	85,7	85,8	77,7	77,0
Общий объем внешней задолженности/объем экспорта ^c	146,2	274,0	202,8	148,9	161,5
Общий объем расходов на обслуживание долга/ВВП	8,7	11,3	8,5	6,6	9,6
Общий объем расходов на обслуживание долга/объем экспорта ^c	19,5	36,5	20,2	12,6	20,3

	Средний показате- ль за 2009– 2023 годы	2020 год	2021 год	2022 год	2023 год ^a
Резервы/краткосрочная внешняя задолженность	200,7	182,3	174,1	152,4	133,1
Расходы на обслуживание государственного и гарантированного государством внешнего долга/государственные доходы	15,1	17,1	15,3	14,2	17,1
Расходы на обслуживание государственного и гарантированного государством внешнего долга/объем экспорта ^c	9,9	15,9	11,4	8,6	11,9

Источник: расчеты, произведенные секретариатом Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию (ЮНКТАД) на основе данных Всемирного банка, Международного валютного фонда (МВФ) и национальных источников.

Сокращение: ВВП — валовой внутренний продукт.

^a Данные по 2023 году являются оценками секретариата ЮНКТАД.

^b Развивающиеся страны определяются в соответствии с классификацией стран по статистике ЮНКТАД.

^c Общий объем внешней задолженности включает долгосрочный внешний долг, краткосрочный внешний долг и задолженность по кредитам МВФ.

^d Наборы данных, использованные для расчета показателей отношения, скорректированы исходя из имевшихся данных.

^e Под экспортом понимается экспорт товаров и услуг.

^f Аналитическая классификация малых островных развивающихся государств по статистике ЮНКТАД (2023 год).